

ПРОИСШЕСТВИЕ В МУЗЕЕ РЕСТАВРАЦИЯ NEGRESCO В НИЦЦЕ

— Французская карусель в отельной brasserie «Ротонда»

— Реставрационные перемены не коснулись коллекции антиквариата

— Фойе украшает портрет короля Людовика-Солнце

Розовый, упругий, щекастый купол Negresco — самый знаменитый символ Ниццы, пленительный герой всех курортных лазурных открыток. Давно вошла в курортную историю и мадам Ожье, чей супруг, достойно скончавшийся в 1995 году, приобрел это гостиничное хозяйство: сделка состоялась в 1957-м. В 1974-м отель, построенный Эдуардом Ниермансом, автором проектов парижских «вертепов» — Moulin Rouge и Folies Bergere, власти Франции объявили памятником, такого статуса заслужили немногие гостиницы в мире. Здесь располагается мишленовский ресторан «Шантеклер», соперник La Petite Maison — нынешнего заправили «истинно французской кухни» на Лазурной Ривьере.

Но отель Negresco — еще и одинокий символ отчаянного сопротивления любой модернизации. Этот музей быта, закоренелая и свирепая гостиничная институция, живет (и побеждает) с концепцией Жанны Ожье.

Хозяйка отеля, отказавшаяся (как гласит легенда) от чека самого Билла Гейтса (американский миллиардер однажды загорелся желанием купить старую гостиницу и в чеке предложил мадам поставить любую сумму, какая ей взбредет в голову), заключила, что в ее отеле никогда не будет обстановки «под старину». В ее отеле будет только сама возвышенная и малоудобная старина, то есть все по-настоящему старое, древнее и допотопное — от изогнутой бронзовой ручки на форточке до трубы с горячей водой.

Согласитесь, что это есть настоящая концепция, заслуживающая уважения и имеющая даже объяснение: как же можно допустить нововед в великий отель, лобби которого украшает люстра дома Вассага с 16 309 подсвечниками? И это не просто циклопическая люстра, это предмет исторического, мемориального значения, который успел заказать для себя последний русский император Николай II: заказал, оплатил, а вот забрать не успел.

Жанне Ожье пришлось однажды мириться с бьющей реальностью: так, в 2008 году публике были представлены аж целых три новых номера катего-

рии suite площадью 100 м каждый. Декорированием занималась лично мадам, и ее грандиозные дизайнерские усилия можно прокомментировать следующим образом: отель Negresco был и остается одним из самых больших потребителей позолоты во всей Франции. Три номера — это тоже совершенные маленькие музеи, с уютными, но уже какими-то пыльными будорами, позолоченными купидонами и масляными портретами разнообразных французских Людовиков из числа наиболее успешных.

Конечно, трех номеров на все хозяйство оказалось крайне мало: полтора года назад мадам пришлось пойти на реконструкцию целого этажа. Ибо ситуация была абсолютно критической — многие посетители в тщетных попытках пустить в ванну воду или открыть окно оставались ни с чем. Вернее, как раз с чем: кто — с бронзовой ручкой, кто — с куском водопроводного крана в руках. Номера представительского этажа, благополучно введенные в эксплуатацию, были позиционированы как такие, где «все управляется единой кнопкой», то есть банальная электроника вторглась в мир гобеленов, мрамора и плюша.

Сегодня Negresco медленно, но верно движется к более мощной реновации: планы на этот счет имеются большие. Не исключено, однако, что через 20 лет постояльцы Negresco будут тосковать по затеям упрямой мадам — хранительницы старого курортного очага.

Екатерина Истомина

— Negresco — главный герой курортных открыток Ривьеры

